

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. БРЕСТА И БРЕСТСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944 ГГ.)

Лавреенко Лариса. В.,
учитель истории, магистр;
Ульчик Екатерина, учащаяся
ГУО «Средняя школа д. Скоки»
Брестского района

Аннотация

Рассматривается система школьного образования г. Бреста и Брестского района в период немецкой оккупации (1941–1944 гг.). На основе широкого круга архивных материалов, в основном документов статистического характера и материалов периодической печати, составлена общая картина системы школьного образования Брестского региона в один из самых тяжёлых периодов – период немецкой оккупации (1941–1944 гг.).

Ключевые слова:

система, образование, школа, оккупация, война, обучение.

В современных условиях государственно-образовательная политика должна быть направлена на формирование сознательной гражданской позиции, воспитание патриотизма. Судьба государства и образовательных институтов были всегда нераздельными. Как важнейший социальный институт, школа является одним из факторов социальных преобразований, живительной средой духовного и морального развития личности, стабилизирующим средством в тяжёлые исторические моменты. Поэтому обращение к истории и актуализация изучения деятельности школ на территории Брестской области в исследуемый период представляет собой несомненную общественную значимость.

Политика немецких властей в отношении белорусской молодёжи была неоднозначной и корректировалась в соответствии с меняющейся исторической ситуацией. Школьное образование являлось одной из приоритетных сфер, ей уделялось повышенное внимание. Это было связано с тем, что школа рассматривалась как орудие идеологического воздействия и воспитания подрастающего поколения в духе «нового порядка». Приоритетными направлениями в школьной политике были: искоренение советского влияния в школьном обучении; внедрение в школьное обучение националистических (национальных) элементов и национал-социалистической идеологии. Содержание школьной политики имело свои особенности, что отчасти было связано с позицией высшего руководства различных зон оккупации. Так, в генеральном округе Беларуси в организации школьного дела приоритетным была беларусизация школьной си-

стемы и укоренение в содержание школьного обучения прогерманской направленности. На белорусских землях, вошедших в рейхскомиссариат «Украина», основным направлением была украинизация школы (Брестский округ входил в генеральный округ Волынь-Подолье рейхскомиссариата «Украина»). При этом в отношении Бреста ситуация с национальными школами была специфической, что выражалось в наличии здесь кроме украинских школ также польских, русских и белорусской школ.

Сведений, относящихся к системе школьного образования за 1941–1942 гг., к сожалению нет. Исходя из содержания имеющихся документов бургомистра, городского и окружного комиссаров следует, что во второй половине мая, июне были проведены работы связанные с окончанием 1942–43 учебного года. Период окончания учебного года приходился на 17 июня 1943 г. [2]. Также из архивных источников известно, что на летних каникулах и даже в сентябре ученики и учителя работали в государственных фруктовых садах г. Бреста и района, а также участвовали в сборе лекарственных растений и макулатуры. Учителям за эту работу в период каникул предоставлялся двухнедельный отпуск. С июля по сентябрь проводились мероприятия по подготовке к новому учебному году: приведение в порядок школьных помещений и обеспечение их необходимым инвентарём. Ближе к началу занятий, очевидно в августе, была проведена процедура по составлению списков детей школьного возраста. По результатам записи выяснилось, что число учеников, по сравнению с предыдущим учебным годом, увеличилось. В связи с этим руководство школьного отдела внесло, очевидно, в городскую управу, предложение о соответственном увеличении штата учителей. В период конца сентября – декабря 1943 г. условия работы школьной системы ухудшились. Связано это было в первую очередь с прибытием в город новых частей вермахта, которые заняли ряд школьных помещений. Поэтому в это время школьным отделом проводилась работа по вывозу и сохранению школьного инвентаря, а также поиску иных помещений для расположения школ. Эти здания, как правило, были небольшими по площади, не приспособленными для учебного процесса, требовали уборки и ремонта. Занятия в них проводились в 2-3 смены. Кроме данных мероприятий школьный отдел старался обеспечить школы отопительными материалами. К декабрю удалось изыскать и распределить между школами 18 м³ дров и 9 м³ торфа [1, л.12, 15, 17, 20, 29, 38]. Исходя из документов хозяйственного характера, следует, что этого запаса могло хватить на небольшое время, и обучение в школах в условиях зимы стало бы невозможным [7, л.174].

Отчёт городской управы за ноябрь 1943 г., который был составлен для уполномоченного имперского министерства восточных оккупированных территорий (den Ostsbeauftragten) в г. Бресте, довольно подробно описывал работу разного рода курсов, городского театра, библиотек и т.д. В отношении школьной системы в документе приведены некоторые статистические сведения за 1942, 1943 гг. Из отчёта следует, что в 1942–43 учебном году были открыты

14 народных школ, из которых 4 украинские, 3 русские, 6 польских, 1 белорусская. Педагогический коллектив школ к 1 мая 1943 г. состоял из 101 учителя [10, л.10]. После проведённого сокращения штатов он составил 58 человек. Из сохранившихся документов, относящихся к указанному периоду, следует, что число учителей к началу мая и на протяжении месяца составляло соответственно 94 и 68 человек [10, л.10].

Отчёты на имя бургомистра г. Бреста, датированные 23 февраля, 19 марта и 26 мая 1944 г., подписанные главой городского школьного отдела А. Гриневичем, содержали сведения о начале второго полугодия, об основных мероприятиях, проводимых в системе школьного образования на оккупированной территории и т.д. Так зимние каникулы в школах города закончились именно в конце января. Какие именно мероприятия были проведены, в отчёте не указано. Вскоре после начала нового полугодия 15 февраля школы были временно закрыты. Со следующего дня все работоспособные учителя были заняты на копании окопов. При этом школьный отдел выполнял организационную и контролирующую функции. В ближайшее время отделом планировалось подготовить школы к открытию, а также позаботиться о размещении тех из них, которые располагались на частных квартирах.

В отчёте за 19 марта 1944 г. говорилось о возможном использовании учителей на работе в лазаретах и учреждениях городской управы. Перед школьным отделом ставилась задача составления списков подростков 1928–1930 гг. рождения для биржи труда, в целях привлечения их к ремесленному труду. Возможно, этих детей в дальнейшем планировалось вывезти в Германию.

В отчёте за май 1944 г. содержались сведения о том, что в связи с эвакуацией польские школы №2, 4, 7 остались без директоров и помещений. Школьным отделом в них были назначены заместители директоров. Размещены они были в помещении школы №3. Число учителей по причине эвакуации сократилось с 62 до 42 человек [11, л.12, 29]. Помимо работы в школах учителя были заняты в различных учреждениях. Из города кроме учителей вместе с родителями выезжало большое число учеников. Тем, кто остался, выдавались свидетельства о прохождении обучения в школе. В части школ учебный год планировалось окончить к 1 июня. Школьный отдел обязался сохранять имущество школ, чьи помещения были заняты. Согласно отчётам городской управы, работа в этом направлении проводилась с сентября 1943 г. Школьный отдел планировал провести подготовку к новому 1944–1945 учебному году в соответствии с указаниями окружного комиссара [11, л.29].

Документов отчётного характера, относящихся к системе школьного образования, в Брестском районе немного. Они представлены пятью отчётами шефа района Ф. Рутковского и двумя списками школ и учителей, находящихся на территории данной административной единицы. Самый ранний из отчётов датирован 20 февраля, самый поздний 20 октября 1942 г.

В феврале 1942 г. на территории Брестского района находилось 19 народных школ, в которых работало 42 учителя. В районе полностью в данный период отсутствовали библиотеки, народные дома и другие учреждения сферы культуры [3, л.26об]. Платёжные ведомости школ за февраль 1942 г. имеются только по трём волостям (Збируги, Черни, Адамково), в связи, с чем проверить соответствие числа школ и учителей с данными отчёта проблематично. Из общего списка школ и учителей района следует, что возраст учителей, работающих в школах района, был от 19 (В. Лысяк, школа в д. Косичи) до 58 лет (А. Янчук, школа в д. Тришин). Средний возраст педагогов составлял около 35-ти лет. 4 (5) учителей района стажа работы (не известно, имелся ли в виду педагогический стаж) не имели. У 13 (31%) человек стаж работы составлял около 14 лет. В районе также преподавали педагоги, стаж работы которых достигал 28 лет (И. Тротюк, учитель Черненской школы и П. Грицук – учитель школы в Большой Курнице). Средний рабочий стаж учителей района по данным на февраль 1942 г. был около 8 лет [4, л.35, 35об].

В отчёте шефа района за март 1942 г. имеются сведения о начале в это время (т.е. с 1 марта) занятий в школах. Ученики сами обеспечивали себя принадлежностями для учёбы. Учителя снабжались продуктами по месту жительства. В отчётном документе за 20 марта – 20 апреля сообщалось о бесперебойной работе тех школ, которые находились в районах, где имеется торф. В данный период на территории Брестского района насчитывалось 29 школ [5, л.22–23]. Если говорить о количестве учеников в школах, то по сохранившимся сведениям в волостном центре Каменица-Жировичская обучалось 80 детей, а в школах в Хуторе-Романовском и Каменице-Бискупской соответственно 15 и 100 учеников [6, л.111–111об].

В апреле 1942 г. насчитывалось 28 действующих школ. Соотнеся сведения апрельского списка и данные документов, относящихся к марту 1942 г., можно выяснить, какие изменения произошли в сети школ за эти месяцы. Так в апреле, по неуказанным причинам, прекратили свою деятельность школы в д. Заболотье Каменица-Жировицкой волости и в д. Литвины Адамковской волости. 2 учителя, работавшие ранее в последней школе, перешли в новую школу в д. Радваничи. Из списка за апрель 1942 г. известно, что из 28 школ 1 была одноклассной, 2 трёхклассными, 21 четырёхклассными (начальными), 1 пятиклассной, 2 шестиклассными и 1 семилетней (неполной средней, в волостном центре Адамково). По сравнению с данными за февраль 1942 г. число начальных школ в отношении ко всем остальным типам увеличилось. Из всех школ к апрелю 1942 г. только 2 были польскими (Терпиловичская в волости Збируги и в Адамково), а остальные 26 – украинскими. В украинской школе в д. Гершоны обучение велось также и на польском языке [9, л.198–199]. По данным оккупационных властей за 1942 г. в Брестском районе помимо 21 115 украинцев и 2016 поляков проживало также 1200 русских и 760 белорусов [8, с.178]. Преобладание украинских национальных школ было явным проявлением политики

украинизации. С началом 1942–43 учебного года все школы района стали украинскими. Сведения о числе национальных школ в районе имеются только в апрельском списке. В данном документе также пофамильно перечислены все учителя, работающие в школах. Их насчитывалось всего 59 человек, это на 5 меньше, чем в марте 1942 г. Из них 43 человека (72%) относились к «местным» и 16 «восточников», которые прибыли после 1939 г. В декабре 1942 г. и январе 1943 г. состав учителей района значительно изменился, что, очевидно, было связано с отправкой 37 в качестве работников в Германию (из них – 11 «восточников»). Работу продолжало только два учителя: О. Олешкевич (школа в Лавах), А. Батраченко (школа в Гершонах). С 1 сентября 1942 г. на территории Брестского района действовало 31 народная школа, в которых работало 60 учителей [9, л.15, 19].

Документы отчётного характера, касающиеся школьной системы г. Бреста и Брестского района предоставляют не полную, фрагментарную информацию о развитии школьного дела на отдельных его этапах. О школьной системе города в отчётных документах приводится информация: о времени окончания 1942–1943 учебного года и начале следующего, занятости учителей и учеников на различных работах, условиях работы школ и педагогов. Содержатся также некоторые статистические сведения об изменении числа учителей и факты о реорганизации сети школ. В отчётных документах города и района отсутствует информация о процессе обучения в школах, содержании образования.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в г. Бресте целенаправленное проведение школьной политики было начато в сентябре-октябре 1941 г. Школьная система города была реорганизована оккупационными властями в октябре 1941 г. и сентябре-октябре 1942 г. В начале 1942–1943 учебного года была сделана попытка полной украинизации школьной системы города. В начале 1942–1943 учебного года все школы района стали украинскими. Школьная система г. Бреста и района проходила следующие этапы в своём развитии в 1941–1944 гг.: возобновление работы школ и рост числа школ; период относительной стабильности; кризис школьной системы, сокращение числа школ. Педагогический состав школ г. Бреста и района неоднократно менялся, как в количественном, так и качественном отношении. Это было связано с тяжёлыми условиями военного времени, а также политикой оккупационных властей, которые проводили сокращение штата педагогов или отправляли их на работу в рейх. Изменение численности педагогического состава практически полностью соответствует изменению числа школ.

Литература

1. Анкеты членов Украинского комитета взаимопомощи // Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО). – Ф. 192. Оп. 1. Д. 37.
2. Наша слова. – 1943, № 29. 23 липня.
3. Отчёты о проделанной работе // ГАБО. – Ф. 195. Оп. 1. Д. 173.
4. Отчёты о проделанной работе // ГАБО. – Ф. 195. Оп. 1. Д. 7.

5. Отчёты отделов городского управления и организаций о проведённой работе // ГАБО. – Ф. 175. Оп. 1. Д. 159.
6. Отчёты учреждений о проделанной работе // ГАБО. – Ф. 175. Оп. 1. Д. 173.
7. Отчёты учреждений о проделанной работе, прошения на получение средств и материалы для ремонта городских предприятий и вещей хозяйственного обихода граждан // ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 449.
8. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Брэста / Бысюк Р.Р.: У 2-х кн., кн.2. – Мн., 2001. – 687 с.; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Брэсцкага раёна / Бысюк Р.Р.: У 2-х кн., кн.2. – Мн., 1998. – 547 с.
9. Переписка Украинского комитета взаимопомощи // ГАБО. – Ф. 195. Оп. 1. Д. 5.
10. Платёжные ведомости и счета // ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 538.
11. Расписки сельских старост // ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 619.

УДК 37.013
ББК 81.411.2

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛАХ Г. БРЕСТА И БРЕСТСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944 ГГ.)

Лавреенко Людмила В., учитель высшей категории
ГУО «Хотиславская СШ» Малоритского района;
Ульчик Екатерина, учащаяся ГУО «Средняя
школа д. Скоки» Брестского района

Аннотация

На основе имеющихся источников раскрыт процесс обучения в школах г. Бреста и Брестского района в период немецкой оккупации (1941–1944 гг.). Проанализировано содержание основных нормативных документов в сфере образования. Сделаны выводы о том, что политика украинизации, проводимая оккупационными властями на территории г. Бреста и Брестского района, напрямую повлияла на определение приоритетов в школьной политике и в частности на содержание образования.

Ключевые слова:

учебный процесс, школа, немецкая оккупация, программа, план, предметы

Процесс обучения невозможен без нормативных документов, являющихся основой содержания образования. К ним относятся учебные планы, программы и учебники. Данные документы предоставляют информацию не только об учебных предметах, но и раскрывают ряд нюансов школьного образования и его специфику. В период 1941–1944 гг. с организацией оккупационными властями школьной системы для её полноценной работы возникла необходимость также и в определении содержания образования. Так, несмотря на условия военного времени, в г. Бресте издавались школьные планы, а также программы по некоторым предметам.